

Пани Моника мечтала быть Джульеттой



Фотограф: ИМА

Ольга Аросева

Каждая встреча с Ольгой Аросевой — праздник. И совершенно не важно, где и как состоялось очередное свидание с ней: на сцене театра, в кино или на телевидении... Сегодня вы можете встретиться с Аросевой, прочитав ее книгу «Без грима». Оказывается, Ольга Александровна в детстве сидела на коленях великого кормчего Сталина...

Нателла СВЕТЛИКОВА

— Ольга Александровна, а это правда, что вы не получили специального актерского образования?

— Правда. Я недоучилась в театральном училище и у меня нет диплома.

С детства я в художественной самодельности. Мне всегда поручали играть веселых девиц — я такой и была, наверное... Очень любила всех передразнивать.

В 1945-м в Москву после эвакуации приехал Ленинградский театр комедии, которым руководил Николай Павлович Акимов.

Я очень хотела поступить в этот театр. Но диплома-то у меня не было. Тогда я взяла диплом моей старшей сестры, которая театральное училище окончила, и показала его в театре. Руководство засомневалось: «Написано Елена Александровна Аросева, а вы Ольга». Я выкручивалась как могла: «Елена, Ольга, Леля — меня так дома называют».

Принимали меня в театр удивительные люди: Николай Павлович Акимов, драматург Евгений Львович Шварц, завлит театра Алексей Михайлович Бонди (его брат — извест-

ный пушкинист). Они решили: если два голоса «за», один «против» — меня берут. «За» были Шварц и Бонди, а Акимов «против». Там меня и приняли в Ленинградский театр комедии.

— Такой прозорливый человек, как Акимов, был против вас?

— Да, но он потом говорил, что это была самая большая ошибка в его жизни.

— А как вам показался сам театр?

— Просто чудо. Я считаю, мне очень повезло в жизни, что я попала в театр такого культурного уровня. Николай Павлович был не только режиссером, он был великолепным художником. Занимался воспитанием молодежи. Я помню, как он заставлял меня читать: «Вот пять книг, прошу прочесть и прийти рассказать мне».

— Как вы оказались в Москве?

— Время было суровое. Помните: Ахматова, Зощенко, борьба с космополитизмом... В 1950 году Николая Павловича сняли, тоже объявив космополитом. Без него в театре стало неинтересно. И кроме того, я коренная москвичка, мои родители жили в Москве. Я всей душой была влюблена в театр и Акимова! Когда его сняли, я и уехала.

— И сразу в Театр сатиры?

— Да, с 1950-го я работаю в этом театре. Сорок восемь лет на одном месте. Мне грех обижаться. Могу только пожалеть, что театр определенного жанра — сатиры. Хотелось бы более разнообразных ролей.

— Но и серьезные роли вы играли...

— И Чехова, и Бернарда Шоу, «Дом, где разбиваются сердца». Это были серьезные большие роли, на этих спектаклях не обхохочешься... С каждым днем я все больше люблю именно драматические роли. Правда, в последние годы мне стали их доверять... В конце 1995-го я выпустила бенефис «Как пришить старушку». В «Афинских вечерах» я играю со Львом Дуровым, Верой Аленовой и молодыми актерами. Это первый спектакль новой антрепризы Петра Гладиллина, который и написал пьесу. Причем роль старой аристократки писалась прямо под меня. Удалось мне или нет изменить традиционное амплуа комедийной актрисы? Не знаю. Но хохотушек и мешанок я наигралась вдоволь, хочется чего-то серьезного. Хотя комедию я люблю и считаю, что это очень трудный жанр — труднее, чем драма.

— «Афинские вечера» — не первый антрепризный спектакль, в котором вы заняты?

— Да, несколько лет назад играла у Михаила Козакова, когда он еще жил в Израиле... Репетировали недолго и за 15 дней гастролей, например в Израиле, давали по 13 спектаклей.

— Прямо-таки западный темп работы.

— А как же Станиславский, который за 28 дней «Чайку» выпустил? Тоже неплохая вещь получилась...

— Неужели вам никогда не предлагали ни одной чисто драматической роли?

— Никогда. Жанр театра сделал свое дело. А в кино и на телевидении всегда придерживаются штампа. Если уж однажды сыграл шпиона, разведчиком тебе не бывать...

— Вас до сих пор называют «пани Моника»?

— Это естественно. Пятнадцать лет ежемесячно я приходила в дом к людям именно в этой роли.

— И как вы относитесь к этой роли?

— Я не стыжусь ее и не считаю, что это было плохо. Некоторые снобы говорили: «А, Кабачок 13 стульев» — это не искусство, а пошлость». А ведь это была единственная тогда развлекательная передача, которая приносила людям радость. На телеэкране они стеснялись не с какими-то глобальными проблемами, а с житейскими, которые всем свойственны, — отношение родителей и детей, мужа и жены, начальника и подчиненного... Это все вроде бы мелкие темы, но общечеловеческие... За 15 лет я мешки писем получила и поняла, какое воздействие передача на людей оказывала.

— Вкус к театру вам привил отец?

— Наверное. Семья у нас была очень театральная. Последняя должность, которую занимал мой отец, председатель ВОКСЗа — Всесоюзного общества культурных связей за границей. Сам концерты для иностранцев делал, выходил на сцену и читал Зощенко, Чехова... Очень любил выступать и петь. Но пел он только дома. Его брат был актером в Казани, сестра Августа Яковлевна Козлова — актрисой Александринского театра, ее сын Игорь Козлов много и хорошо играл в театре имени Станиславского. Моя сестра — прекрасная актриса. Так что в семье не я одна уродина.

— Ваш отец был профессиональным революционером?

— Он был идеалистом, романтиком. Но какая это была партия, какого времени? Это были интеллигентнейшие люди. Разве они знали, во что превратится их идея? Отец погиб, как все порядочные люди: в 1937 году он был расстрелян...